

В. С. Зеленчук

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОЛДАВИИ

В октябре 1974 г. Молдавская Советская Социалистическая Республика и Коммунистическая партия Молдавии отметили свой 50-летний юбилей. За полвека молдавской советской государственности народ республики прошел большой и славный путь созидания нового общества, формирования и консолидации молдавской социалистической нации. Коренные социально-экономические преобразования в Молдавии сопровождались расцветом науки и культуры. Здесь создана Академия наук, выросли национальные научные кадры, внесшие значительный вклад в развитие советской науки. Итоги своей деятельности подводят и молдавские этнографы.

* * *

Становлению этнографии в Молдавии как самостоятельной науки предшествовал длительный период накопления этнографических знаний. Начало этого процесса относится к XV—XVI вв., когда в ранних молдавских летописях и в русской Воскресенской летописи появились первые сведения о происхождении молдаван, переданные в форме легенды о воеводе Водэ Драгоше — основателе молдавского государства. Обширные этнографические материалы содержатся в трудах молдавских летописцев XVII в. Мирона и Николая Костиных, Григория Уреке, летописца XVIII в. Иона Некульче¹.

Этнографические сведения встречаются также в записках иностранных путешественников. Мемуарная литература представляет наибольший интерес при изучении эпохи XV—XVII вв., когда еще отсутствовали достаточно подробные этнографические описания народа. Это путевые записки Жильбера де Ланнуа (XV в.), Георга Рейхерсдорфа (XVI в.), Марка Бандини, Павла Алепского (XVII в.) и др.²

В начале XVIII в. появились труды выдающегося молдавского ученого и политического деятеля Дмитрия Кантемира³. Этнографические материалы, опубликованные им, не утратили своего значения до настоящего времени. Заслуга Д. Кантемира состоит не только в том, что он дал наиболее полную для своего времени этнографическую характеристику молдавского народа, но и в четком осознании этнического своеобразия молдавской культуры в сравнении с культурами других восточнороман-

¹ М. Костин, Летописецул Цэрий Молдовой де ла Аарон-Водэ ынкоаче, Кишинэу, 1972; Г. Уреке, Летописецул Цэрий Молдовой, Кишинэу, 1971; И. Некульче, Летописецул Цэрий Молдовой, Кишинэу, 1969.

² Emil Diaconescu, Călători străini în țările române, Iași, 1940; Papiu Ilarion, Tesauru de Monumente Istorice, București, 1864, vol. III; Codex Bandinus, «Anuarul Academiei Române», ser. II, t. XVI, 1895; «Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию во второй половине XVII в., описанное его сыном, архидияконом Павлом Алепским», вып. V, М., 1900.

³ Д. Кантемир, История иероглификэ, Кишинев, 1957; его же, Описание Молдавии, Кишинев, 1973; D. Cantemir, Hronicul vechimii a româno-moldo-vlahilor, București, 1901.

ских народов. Эта мысль, которой были проникнуты все его работы, оказала влияние на труды историков XVIII в., исследовавших проблему происхождения восточнороманских народов.

Однако уже в конце XVIII в. появилась новая концепция, выдвинутая историками так называемой «латинской школы», которая отрицала самостоятельный характер молдавского этноса. Эти взгляды получили дальнейшее развитие в работе Д. Филиппиде, который искусственно перенес этноним «румыны» на все восточнороманские народы, включая и молдаван⁴. С этого времени среди части этнографов XIX — начала XX в. утвердилась концепция «единого румынского народа», которая по сути дела исключала понятие «восточнороманские народы», заменяя его представлением о едином народе, имеющем различные областные этнические группы.

Распространению таких взглядов в определенной мере способствовала и слабая изученность в XIX в. этнической специфики восточнороманских народов. Но даже и в то время многие молдавские и румынские этнографы в своих работах подчеркивали самостоятельный характер молдавской национальной культуры.

В конце XVIII — начале XIX в. в связи с усилением освободительной борьбы народов Балканского полуострова против турецкого гнета и последовавшим затем присоединением Бессарабии к России в Европе начал проявляться повышенный интерес к истории Молдавии. В XIX в. наряду с воспоминаниями и записками путешественников появились первые историко-этнографические описания этого региона. Среди них наибольший интерес представляют работы П. Свиньина, Р. Сошальского, И. Цукера, М. Бюньона, М. Дарагана и А. О. Зашука⁵, обобщивших новые для того времени обширные этнографические и статистические данные о Бессарабии. Впоследствии материалы, собранные А. О. Зашуком, легли в основу многих популярных изданий о молдаванах. Ими широко пользовались М. Мостовский, П. Усов, Л. С. Берг⁶.

Многочисленные материалы о молдавских верованиях и обрядах сохранились в «Кишиневских епархиальных ведомостях», выходивших с 60-х годов XIX в. до начала XX в. В Бессарабии, так же как и в других губерниях России, православная церковь вела безуспешную борьбу против дохристианских верований и обрядов в быту крестьян. В связи с этим епархиальный журнал часто публиковал статьи обзорного характера о тех или иных обрядах. Эти материалы показывают, что в быту молдавского крестьянства периода капитализма обряды и верования, основанные на христианских религиозных мотивах, занимали значительно меньшее место, чем пережитки древних политеистических религий.

Статьями в этом журнале начинали свою научную деятельность видные молдавские этнографы XIX — начала XX в. Полихроний Сырку и Алексей Матеевич. Уроженец Молдавии, профессор Санкт-Петербургского университета П. А. Сырку внес значительный вклад в исследование истории славяно-молдавских связей в области культуры. Он одним из первых обратился к изучению славянского вклада в культуру молдаван и попытался проследить его на конкретном этнографическом материале. Так, П. Сырку сравнил молдавский и болгарский циклы кален-

⁴ D. Filippidi, Istoria rominilor, Lipsca, 1816.

⁵ П. Свиньин, Описание Бессарабской области, «Записки Одесского Общества истории и древностей», Одесса, 1868, т. 6; Р. Сошальский, Военно-статистическое описание Бессарабской области, Центральный государственный военно-исторический архив, фонд ВУА, д. 18589; J. H. Zuckerg, Basarabia, Chişinău, 1932; M. Bugnion, La Bessarabie ancienne et moderne, Lausanne, 1846; М. Дараган, Военно-статистическое обозрение Бессарабской области, СПб., 1849; А. О. Зашук, Материалы для географии и статистики России. Бессарабская обл., СПб., 1862.

⁶ М. Мостовский, Этнографические очерки России, М., 1874; П. Усов, Русские румыны. «Новь», 1891, № 9, 10; Л. С. Берг, Бессарабия. Страна, люди, хозяйство, Пг., 1918.

дарных обрядов и выявил в них, особенно в рождественских и новогодних обрядах, много общих черт⁷.

Научные интересы А. Матеевича были сосредоточены на исследовании семейной и календарной обрядности, а также вопросов крестьянского религиозного мировоззрения. Как отмечал А. Матеевич, крестьяне свято чтили бытовую сторону обряда и зачастую безразлично относились к его религиозному содержанию⁸.

Богатым источником для изучения обычаев, верований и семейного уклада населения Молдавии конца XIX — начала XX в. является свод материалов, собранных по анкетам Русского географического общества и впоследствии отредактированных и опубликованных Д. К. Зелениным.

В начале XX в. русскими и украинскими этнографами впервые начали разрабатываться вопросы демографического и этнического развития населения Молдавии. Как и все работы того периода, они ограничивались только территорией Бессарабской губернии, не касаясь молдавских районов левобережья Днестра, входивших административно в состав Подольской и Херсонской губерний.

В работе В. Н. Бутовича, написанной на анкетном материале, собранном автором в 1907 г., рассмотрена динамика национального состава населения Бессарабии за 10 лет (с 1897 г.), а также приведены статистические таблицы с указанием национального состава сел. В. Н. Бутович отметил интенсивный характер этнических процессов в Бессарабии, в ходе которых различные инациональные группы усваивали молдавский язык и молдавскую культуру⁹.

Проблемами народонаселения Молдавии занимался Л. С. Берг. Наибольшую известность получила его монография «Бессарабия. Страна, люди, хозяйство». Это многоплановое исследование, в котором обобщены накопленные ранее этнографические материалы не только о молдаванах, но и о других народах края — украинцах, русских, болгарях и т. д. Как справочное пособие эта работа Л. С. Берга не утратила своего значения до настоящего времени. В другой его работе «Население Бессарабии» акцент сделан на анализе исторического развития многонационального населения Бессарабии¹⁰. К книге приложена этническая карта, которая долгое время являлась единственным опытом этнической картографирования Молдавии.

Оценивая этнографию в Молдавии XIX — начала XX в. в целом, можно отметить, что в основном она носила описательный характер. Занимались ею несистематически и непрофессионально. Чаще всего к ней, как к смежной науке, обращались филологи, публицисты, социологи. Методологические недостатки, свойственные буржуазной исторической науке Молдавии — стремление рассматривать народную культуру как «чистую», «этнически не смешанную», отказ от классового подхода, утверждения о «внутреннем единстве» народа и т. д. в полной мере отразились и в этнографических работах XIX — начала XX в. Только в годы Советской власти, когда теоретической основой этнографической науки в Молдавии стала марксистская методология, исследуемые проблемы начали рассматриваться в связи с конкретными социально-экономическими и историческими условиями развития общества.

В первые же годы после установления Советской власти в Молдавии началось развертывание этнографической работы. Большое значение в становлении и развитии советской молдавской этнографии имели труды

⁷ П. Сырку, Святочные обычаи и песни у бессарабских молдаван на Рождество и Новый год, «Кишиневские епархиальные ведомости», 1874, № 5; его же, Народный календарь румынского населения в Бессарабии, «Живая старина», 1913, вып. 1—11.

⁸ А. Матеевич, Очерк молдавских религиозно-бытовых традиций, «Кишиневские епархиальные ведомости», 1912, № 11.

⁹ В. Н. Бутович, Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии, Киев, 1916.

¹⁰ Л. С. Берг, Население Бессарабии, Пг., 1923.

В. И. Ленина по национальному вопросу, марксистско-ленинское учение о национальной культуре и ее классовом содержании, о соотношении общественных укладов, а также законодательные положения Советской власти о равноправии наций и языков, национальной автономии.

В 1920—1930-е годы работа по изучению этнографии сосредоточилась в Тирасполе. Там, в 1926 г. при Наркомпросе Молдавской АССР был создан Научный комитет с несколькими секциями, в числе которых были искусствоведческая и краеведческая, осуществлявшие сбор этнографических материалов.

С первых дней создания эти секции работали при деятельной помощи ученых Москвы, Ленинграда, Киева. Ещё с 1924 г. сотрудники ленинградского Государственного Музея этнографии народов СССР А. Я. Дуйсбург, А. М. Колаковская, К. Я. Голодцова и другие изучали молдавскую материальную культуру и собирали этнографические экспонаты. Ими составлены коллекции народного костюма, полотенец и ковров, большая часть которых находится в настоящее время в экспозициях и фондах музея.

В 1928—1930-х годах группа ученых Москвы и студенты-молдаване университета национальных меньшинств Запада (Ленинград) под руководством известного советского языковеда М. В. Сергиевского совершили ряд экспедиционных поездок в Рыбницкий, Каменский, Ананьевский, Крутянский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, в ходе которых были собраны диалектологические, фольклорные и этнографические материалы.

В предвоенные годы в целях расширения научных исследований Научный комитет при Наркомпросе МАССР был реорганизован в Научно-исследовательский институт молдавской культуры, а затем в Молдавский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Многие из материалов, собранных в довоенный период, опубликованы не были. Среди публикаций, подготовленных на их основе, наиболее значительны работы М. В. Сергиевского, посвященные лингвистическим проблемам романистики. Вместе с тем эти работы — серьезный вклад в проблему этногенеза и этнической истории молдаван.

Анализируя славянские элементы в молдавском языке, М. В. Сергиевский пришел к выводу о том, что в формировании молдавского народа важную роль сыграли вторичные контакты романизованного населения с восточными славянами, что, по мнению М. В. Сергиевского, способствовало окончательному обособлению молдавского языка от остальных восточнороманских языков¹¹.

Воссоединение молдавского народа и образование в 1940 г. Молдавской Советской Социалистической Республики создали предпосылки для дальнейшего развития этнографических исследований.

Формирование этнографической науки в Молдавии проходило при постоянной помощи этнографических центров Союза ССР и в особенности Института этнографии АН СССР. Прерванные войной этнографические исследования в Молдавии возобновились лишь в 1945 г., когда Институт этнографии АН СССР организовал в Молдавию ряд экспедиций, возглавлявшихся М. Я. Салманович. В те годы полевой материал собирался по разным аспектам народной культуры, однако больше всего внимания уделялось народному жилищу.

В 1956 г. при Институте истории Молдавского филиала АН СССР был создан сектор археологии и этнографии, что дало возможность приступить к систематическим этнографическим исследованиям. С целью подготовки квалифицированных научных кадров ряд молдавских научных работников был направлен в Институт этнографии АН СССР для

¹¹ М. В. Сергиевский, Молдаво-славянские этюды, М., 1959.

учебы в аспирантуре и повышения квалификации. В связи с тем, что молдаване в прошлом были мало изучены в этнографическом плане, и почти отсутствовали этнографические архивы, этнографам пришлось прежде всего сосредоточить внимание на сборе фактических материалов путем форсирования экспедиционных работ. Активизации полевых исследований содействовала организованная в 1957 г. при Институте истории Молдавской ССР комплексная археолого-этнографическая экспедиция под руководством Г. Б. Федорова, которая работала в тесном сотрудничестве с Институтами археологии и этнографии АН СССР.

Содружество археологов и этнографов не ограничилось только совместными экспедиционными работами: было проведено несколько научных симпозиумов, опубликовано два сборника статей по археологии и этнографии¹².

По некоторым темам исследования ведутся совместно с учреждениями республики, изучающими молдавскую культуру — Кишиневским государственным университетом, Историко-краеведческим музеем Молд. ССР, Республиканским домом народного творчества. Сотрудничество осуществляется путем организации общих экспедиций, подготовки совместных публикаций¹³.

Созданный в конце XIX в. бессарабским земством Кишиневский историко-краеведческий музей располагал к 1940-м годам богатыми этнографическими коллекциями. Во время войны большая их часть погибла. В послевоенные годы музей начал постепенно восстанавливать свои фонды и сейчас располагает собранием ковров, полотенец, образцов народного костюма, предметов утвари и т. д. Однако музейные материалы еще слабо отражают этнографические зоны республики, что является следствием недостаточной изученности локальных различий в молдавской материальной культуре.

В 1961 г. при Институте истории Академии Наук Молд. ССР был создан сектор этнографии, который в 1969 г. преобразовали в самостоятельный Отдел этнографии и искусствоведения при Отделении общественных наук АН Молдавской ССР. Появилась возможность осуществлять этнографические исследования более углубленно и специализированно, увеличилась численность сотрудников. Однако в целом этнографов в республике еще недостаточно. Потребность в музейоведах-этнографов особенно остро ощущается в Бельцах, Сороках, Комрате, Кагуле, где в последние годы возникли зональные историко-краеведческие музеи.

Этнографам, приступившим к работе в начале 1950-х годов, предстояло исследовать основные закономерности формирования народной культуры, раскрыть ее особенности на различных этапах исторического развития. Обращение к изучению традиционных форм национальной культуры диктовалось не только ее недостаточной изученностью в тот период, но и необходимостью раскрыть несостоятельность положений некоторых буржуазных ученых, искажавших характер молдавской народной культуры¹⁴.

Во время экспедиционных работ большое внимание уделялось изучению народной материальной культуры, в частности народного жилища. Обследовано значительное количество населенных пунктов республики, собран большой археологический и этнографический материал. Ранние этапы развития молдавского жилища изучены П. П. Бырня, установив-

¹² «Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР», Кишинев, 1964; «Археология, этнография, искусствоведение Молдавии», Кишинев, 1968.

¹³ «Труды государственного историко-краеведческого музея МССР», Кишинев, 1961.

¹⁴ Надуманный характер этих концепций, фальсифицировавших сущность национальных отношений в МолдССР, так же как и данные об этническом составе населения, были подвергнуты критике в работах: «Факты и домыслы» (под ред. М. Б. Митина), Кишинев, 1972 и «Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры молдавского народа» (под ред. И. М. Багрина), Кишинев, 1972.

шим, что в XIV—XVII вв. село с гнездовым и линейным типом планировки являлось основным типом поселения в Молдавии. Представляет интерес вывод о бытовании в XIV—XVI вв. жилища в виде землянки и полуземлянки, а с XVII в. — наземного жилища¹⁵.

Традиционное крестьянское жилище XIX — середины XX в. на протяжении ряда лет изучалось М. Я. Салманович. Сейчас этой тематикой занимается также С. С. Бобок. М. Я. Салманович удалось выявить на территории Молдавии два типа жилища — северный и южный, развивавшихся самостоятельно. Северный тип близок к белорусско-украинскому, южный к южнославянскому жилищу, характерному для придунайских районов Болгарии¹⁶. Из локальных типов народного жилища лучше других изучены жилища зон Поднепровья и Кодр¹⁷. Вопросы классификации традиционных поселений остаются еще малоисследованными.

Изучение форм народной одежды и типов национальной орнаментики, бытовавших на современной территории республики, показало, что на формирование характерных черт этой области материальной культуры и народного искусства большое влияние оказало культурное наследие фракийцев, а также восточных и южных славян.

Традиционные типы молдавской народной одежды, мало менявшиеся на протяжении средневековья, претерпели серьезные изменения только в XIX в. с увеличением притока инационального населения. В результате взаимовлияний разных этнических культур выделилось несколько крупных зон (север, юг, северо-восток) с характерными комплексами одежды¹⁸. В ходе дальнейшего изучения предстоит выявить локальные особенности костюма и процесс их складывания во всех этнографических зонах республики.

Значительные успехи достигнуты в изучении народного гончарства и керамики. Многолетние раскопки молдавских поселений, предпринятые И. Г. Хынку, дали материал для изучения молдавской средневековой керамики. На основе анализа археологических и этнографических данных удалось выявить характерные черты и особенности молдавского гончарства, а также происхождение некоторых форм бытовой керамики. В формах посуды, бытовавшей в XIV—XVII вв., прослежены дако-романские, гетские, славянские и молдавские черты.

Отдельные древние элементы орнаментики и формы посуды сохранились в молдавской керамике до XIX в.¹⁹

В меньшей степени исследована керамика XVIII—XIX вв. и особенно этапы ее эволюции, в ходе которой молдавская керамика приобрела явственно выраженные восточнославянские черты.

Этнографические аспекты сельского хозяйства и народных промыслов исследует Н. А. Демченко. Им изучен комплекс народных земледельческих орудий, выявлена их типология. На основе анализа большого полевого материала ему удалось выявить общие для всей Молдавии древние типы орудий труда и их «модификации», характерные для различных районов.

Почвенные условия Пруто-Днестровского междуречья способствовали развитию пахотных орудий с низким прикреплением тягловой силы —

¹⁵ П. П. Бырня, *Сельские поселения Молдавии XV—XVII вв.*, Кишинев, 1969.

¹⁶ М. Я. Салманович, *Эволюция молдавского жилища*, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXIII, М., 1960; е е же, *Молдаване*, в кн. «Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР», М., 1968.

¹⁷ С. С. Бобок, *Типология и интерьер современного жилища зоны Кодр Молдавской ССР*, «Известия АН МолдССР. Серия обществ. наук», 1973, № 2.

¹⁸ В. С. Зеленчук, *Материалы к изучению молдавской народной одежды*, «Известия Молдавского филиала АН СССР», 1960, № 6; е го же, *Основные типы традиционной молдавской народной одежды*, «Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972.

¹⁹ И. Г. Хынку, *Молдавская народная керамика*, Кишинев, 1969.

рал и плугов, которые бытовали во многих вариантах. Особенно многочисленными были разновидности рала. В соответствии с программой работ по изучению этнографии Карпат и прилегающих к ним областей Н. А. Демченко предпринял сравнительное изучение пахотных орудий у населения Карпато-Днестровских земель. Весь комплекс вопросов освещен им в монографии о земледельческих орудиях и в ряде статей, опубликованных как в отечественных, так и в зарубежных изданиях²⁰.

Итогом определенного этапа изучения молдавского народного жилища, земледельческих орудий и одежды явилась подготовка М. Я. Салманович, Н. А. Демченко и В. С. Зеленчуком соответствующих разделов для «Историко-этнографического атласа Украины, Белоруссии и Молдавии», в которых особое внимание уделено вопросам классификации явлений материальной культуры, выявлению общих и локальных ее типов, а также их эволюции в XVIII — начале XX в. Сравнение типов народной материальной культуры украинцев, белорусов и молдаван позволило выявить не только их этническую специфику, но и общие черты, возникшие в процессе длительных культурно-бытовых контактов. В настоящее время готовятся к изданию материалы атласа по Молдавской ССР.

В последние годы повысился интерес к изучению народных ремесел, промыслов и домашних производств. Исследователями Е. С. Станчу и Е. А. Постолаки сделаны первые шаги в этой области²¹.

Историками и этнографами Молдавии разрабатываются также вопросы этногенеза молдаван и их ранней истории. В их решении в последние годы наметились определенные сдвиги. Этому в значительной мере способствовало исследование славянской культуры VI—VII вв. в Молдавии, начатое Г. Б. Федоровым и продолженное в настоящее время И. Г. Хынку, И. А. Рафаловичем и рядом других археологов. О существовании славян в Молдавии было известно еще из трудов писателей и историков древнего мира. Но тенденциозные сообщения византийских писателей (славяне изображались как «варвары» — враги империи и христианства) мало способствовали выяснению сложных процессов этнического и социально-экономического развития края. Археологические раскопки, предпринятые Г. Б. Федоровым начиная с 1950 г., и последующая публикация их результатов, по существу, явились открытием славянской материальной культуры в Молдавии, так как они дали возможность определить ее основные хронологические рамки, классифицировать поселения и жилища²².

Одним из первых среди историков Молдавии послевоенного периода вопрос о славянских чертах в орудиях труда пытался решить Э. А. Рикман. Установив сходство форм и общность наименований ряда молдавских и славянских орудий труда, он пришел к выводу о заимствовании их молдаванами у славян²³.

Дальнейшие исследования материальной культуры Молдавии позволили более точно обрисовать этнический облик населения края в

²⁰ Н. А. Демченко, *Земледельческие орудия молдаван XVIII — начала XX в.*, Кишинев, 1967; N. A. Demtschenko, *Die moldawischen Landwirtschaftlichen Geräte im 18 bis zum beginnen 20 Jahrhundert*, «Getreidebau in Ost-und Mitteleuropa», Budapest, 1972.

²¹ Е. С. Станчу, Мельницы и валайки в долине реки Черна, «Известия АН МолдССР. Серия общ. наук», 1972, № 1; Е. А. Постолаки, Ворсовые ковры Молдавии, «Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972.

²² Г. Б. Федоров, Славяне Поднепровья, «По следам древних культур. Древняя Русь», М., 1953; его же, Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э., «Материалы и исследования по археологии СССР», № 89, М., 1960; И. Г. Хынку, Гончарное производство славян Молдавии VI — начала IX века, «Известия Молдавского филиала АН СССР», 1960, № 4; И. А. Рафалович, Славяне VI—IX веков в Молдавии, Кишинев, 1972.

²³ Э. А. Рикман, К вопросу о славянских чертах в народной материальной культуре Молдавии, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», М., 1954, вып. 56.

X—XII в. — в период, непосредственно предшествовавший смене славянской культуры молдавской²⁴. В это время на территории Молдавии существовали две крупные этнические зоны — северо-восточная и южная. Условную границу между ними можно провести по долине р. Реут.

Все исследователи, изучавшие культуру северо-восточной зоны, определили ее как восточнославянскую. Попытки же соотнести эту культуру с известными по летописям племенами, жившими на территории современной Молдавии, выявили определенные разногласия по вопросу о том, были ли ее носителями тиверцы или уличи. Нет среди ученых единой точки зрения и в трактовке характера культуры южной зоны, получившей название «балкано-дунайской». Славянские черты в памятниках этой культуры одними исследователями трактуются как южнославянские, другими — как восточнославянские. Представляет интерес вывод И. Г. Хынку о наличии в балкано-дунайской культуре позднего периода восточнороманских черт. Это дает основание считать, что на юге Прутско-Днестровского междуречья элементы молдавской культуры появились раньше, чем на севере.

Широкое изучение археологических памятников славян в Молдавии имеет большое значение и для выявления вклада славянского культурного наследия в формирование молдавской культуры. Однако для полного раскрытия этих процессов археологам предстоит сделать еще многое. Остаются почти совершенно не изученными памятники материальной культуры славян Поднестровья в XIII—XIV вв. — в период окончательного утверждения молдавского этноса в междуречье Прута и Днестра. Представляет интерес исследование памятников XIII—XV вв. в районах Северо-Запада Молдавской ССР.

Результаты исследований историков, археологов, этнографов в изучении этногенеза молдаван были в краткой форме обобщены Н. А. Моховым²⁵.

Для активизации этногенетических исследований в 1970 г. при Отделении общественных наук АН МолдССР был создан Научный совет по проблеме «Славяно-волошские связи и происхождение молдавского народа». В 1971—1973 гг. Научный совет провел ряд научных сессий, в которых наряду с обществоведами Молдавии принимали участие ученые Москвы, Львова, Одессы и Черновиц, а также представитель Института этнографии Болгарской Академии наук В. А. Маринов. На заседаниях Совета заслушан ряд докладов, посвященных малоизученным и актуальным проблемам происхождения восточнороманских народов, роли славян в формировании молдавской культуры и т. д. Советом изданы тезисы некоторых докладов и материалы сессии Научного совета²⁶.

Определенные успехи достигнуты в изучении проблем духовной культуры молдаван. Исследование свадебных и похоронных обрядов XIX — начала XX в. выявило наличие в них обширного древнего пласта дохристианских обрядов, связанных с традициями коллективной взаимопомощи, аграрных магических обрядов предохранения от «злых сил», и т. д.²⁷ Изучением современных преобразований в семейной обрядности занимается Л. Д. Лоскутова²⁸. Ю. В. Поповичем изучено проис-

²⁴ Э. А. Рикман, И. А. Рафалович, И. Г. Хынку, Очерки истории культуры Молдавии, Кишинев, 1971.

²⁵ Н. А. Мохов, Формирование молдавского народа и образование молдавского государства, Кишинев, 1969.

²⁶ В. Д. Королюк, Волохи и славяне русской летописи, Кишинев, 1971; его же, Славяне, влахи, римляне и римские пастухи венгерского «Анонима», Кишинев, 1971; Г. Г. Литаврин, Влахи византийских источников X—XIII вв., «Юго-Восточная Европа в средние века» (под ред. Я. С. Гросула), Кишинев, 1972; «Историографические аспекты славяно-волошских связей» (под ред. Н. А. Мохова), Кишинев, 1973.

²⁷ В. С. Зеленчук, Очерки молдавской народной обрядности, Кишинев, 1959.

²⁸ Л. Д. Лоскутова, Новые черты в современной семейной обрядности колхозного крестьянства Молдавии, «Археология, этнография, искусствоведение Молдавии», Кишинев, 1968.

хождение народных рождественских обрядов, показана их эволюция, в ходе которой из обрядовых действий с магическим значением они превратились в праздничные представления развлекательного характера²⁹.

Т. Д. Златковская провела исследование древнефракийских элементов в традиционной молдавской культуре. Вплоть до начала XX в. в молдавском изобразительном искусстве и фольклоре сохранился мотив «доброй змеи», уходящий своими корнями во фракийский слой верований, и распространившийся в Подунавье сходные греко-римские культы.

Одним из наиболее распространенных видов народного творчества в Молдавии является танцевальное искусство, тесно связанное с культурой и бытом народа. Изучению истории хореографического искусства посвящены работы Э. А. Королевой³⁰.

В Молдавии до настоящего времени живы древние традиции народного театра. Г. И. Спатару собрал и изучает материал по народной драматургии, им проведена классификация народной драмы³¹.

Для народного искусства Молдавии характерно широкое развитие ковроделия, вышивки, резьбы по дереву и камню. До последнего времени народное декоративно-прикладное искусство оставалось почти неизученным. Лишь в 50-е годы появились первые статьи, а затем и монографии, посвященные тем или иным вопросам народного искусства³². Следует отметить монографические исследования М. Я. Лившица и Д. Н. Гобермана, содержащие обстоятельный анализ декора народной архитектуры и ковродельческого искусства³³.

Как и в других республиках, в Молдавии большое внимание уделяется комплексу вопросов, связанных с оценкой культурного наследия прошлого, изучаются вопросы преобразования традиционной обрядности в эпоху социализма. Этнографами Л. Д. Лоскутовой и Ю. В. Поповичем подготовлен ряд научно-популярных изданий о происхождении народных праздников, разработаны рекомендации по проведению таких современных празднеств, как «Праздник виноградной лозы», «Праздник последнего снопа» и др.

Важной задачей, стоящей перед этнографами, является научное обобщение итогов социалистической перестройки культуры и быта населения.

Этнографы совместно с социологами участвовали в подготовке монографии о селе Копанка Тираспольского района³⁴.

В последние годы накоплен обширный материал, характеризующий традиционные формы культуры и быта прошлого, социалистические преобразования и закономерности развития современной культуры. Итоги этих исследований будут опубликованы в подготавливаемой монографии «Молдаване».

Одновременно с исследованием молдавской культуры в республике ведется изучение культуры и быта русского, болгарского, гагаузского населения. Сложные проблемы трансформации культуры болгар-переселенцев в Молдавии изучает Л. В. Маркова. Ею рассмотрены формы об-

²⁹ Ю. В. Попович, Новогодний цикл молдавских календарных обычаев XIX — начала XX в., Кишинев, 1974.

³⁰ Э. А. Королева, О кинетической структуре молдавских фольклорных танцев, «Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972; е е же, Хореографическое искусство Молдавии, Кишинев, 1970.

³¹ Г. И. Спатару, Взаимосвязь между молдавским профессиональным и народным драматическим искусством, «Археология, этнография, искусствоведение Молдавии», Кишинев, 1969.

³² И. Н. Владимирская, Народное жилище в центральных районах Молдавии, «Жилой дом», М., 1950, № 2; Д. Н. Гоберман, Молдавский ордер, «Декоративное искусство СССР», М., 1967, № 2; В. С. Зеленчук, М. Лившиц, И. Хынку, Народное декоративное искусство Молдавии, Кишинев, 1968.

³³ Д. Н. Гоберман, Ковры Молдавии, Кишинев, 1960; М. Я. Лившиц, Декор в народной архитектуре Молдавии, Кишинев, 1971.

³⁴ «Копанка двадцать пять лет спустя». М., 1965.

щинного землепользования, жилище и другие аспекты болгарской народной культуры. Л. В. Маркова пришла к выводу о постепенном складывании у болгарского населения Молдавии специфических культурно-бытовых особенностей по сравнению с болгарями, живущими на основной этнической территории. Представляет интерес выявление сфер быта, в которых этническая традиция устойчива или, наоборот, недолговечна³⁵.

Систематические исследования культуры и быта гагаузского населения проводят М. Н. Губогло, М. В. Маруневич и С. С. Курогло. Ими собран и частично опубликован материал о жилище, одежде, свадебных и родильных обрядах гагаузов³⁶. Русское население Молдавии изучалось Л. Н. Чижиковой³⁷.

Группа этнографов занимается изучением этнических процессов и национальных отношений в среде многонационального населения Молдавии. Хронологически эти явления рассматриваются с XIX в. до современности. Развитие молдавской социалистической культуры происходит в тесном взаимодействии с культурами братских народов СССР, и этнографам предстоит показать конкретные проявления этой общей закономерности. Изучение современных этнических процессов включает в себя не только исследование многосторонних межнациональных связей между молдаванами, русскими, украинцами, болгарями, гагаузами и другими народами, населяющими Молдавию, но также и анализ взаимовлияний между молдавским народом, с одной стороны, и народами всего Союза — с другой³⁸.

В настоящее время завершается работа над коллективной монографией о развитии национальных отношений в Молдавской ССР. В планах молдавских этнографов — подготовка совместно с украинскими коллегами коллективной работы об этнокультурных связях населения Украины и Молдавии.

Этнография в Молдавии развивается как составная часть советской исторической науки. Ее успехи отражают достижения в развитии экономики и культуры, с которыми Молдавская ССР пришла к своему пятидесятилетию юбилею.

THE ETHNOGRAPHIC STUDY OF MOLDAVIA'S POPULATION

Ethnographic research in Moldavia developed under conditions of constant aid from ethnographic institutions in other Soviet Republics, and especially from the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences. In 1961 a section of ethnography was formed in the Moldavian Republican Academy of Sciences: in 1969 this was reorganized into an independent Department of Ethnography and Art. Moldavian ethnographers concentrate on the study of material and intellectual culture, problems of the ethnogenesis of the Moldavians, ethnic processes past and present. Ethnography in Moldavia is developing as a component part of Soviet science as a whole.

³⁵ Л. В. Маркова, Поселение и жилище болгар-переселенцев в Бессарабии, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XIV, М., 1955, е е же, Некоторые тенденции развития культуры и быта болгар юго-западных районов СССР, «Actes du premier congrès international des études balkaniques et sud-est européennes», Sofia, 1971.

³⁶ М. Н. Губогло, Этническая принадлежность гагаузов, «Сов. этнография», 1967, № 3; М. В. Маруневич, Народное жилище гагаузов Чадыр-Лунгского района МССР, «Археология, этнография и искусствоведение Молдавской ССР», Кишинев, 1964; С. С. Курогло, Гагаузские обряды, связанные с рождением ребенка (XIX — нач. XX в.), «Известия АН МолдССР. Серия обществ. наук», 1973, № 2.

³⁷ Л. Н. Чижикова, Этнографические особенности русского населения Молдавии, «Сов. этнография», 1973, № 3.

³⁸ М. Н. Губогло, Этнолингвистические процессы на юге Молдавии, «Этнография и искусство Молдавии», Кишинев, 1972; В. С. Зеленчук, Население Молдавии, Кишинев, 1973; Ю. В. Арутюнян, Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР, «Сов. этнография», 1972, № 3.